

В. Л. Мыц

Армянская община Каффы в войне с турками-османами 1475 г.

Keywords: Crimea, Kaffa, Genoese colonies, Ottoman conquest, Armenian community.

Cuvinte cheie: Crimeea, Kaffa, colonii genoveze, cucerirea otomană, comunitatea armenească.

Ключевые слова: Крым, Каффа, генуэзские колонии, османское завоевание, армянская община.

V. L. Myts

Armenian Community of Kaffa during the War with the Ottoman Turks in 1475

In 1475, the Turks seized the town of Kaffa — the capital of Genoese factories in Crimea. This event was reflected in Latin and Turkish written sources. A separate group of sources is made of Armenian texts written in different time periods and of different contents. The analysis of Armenian sources indicates that their account is not always reliable and is frequently exaggerated. The author comes to a conclusion that the reason of Kaffa's fall was not a military and technical weakness, but rather psychological unwillingness to defend the city. The two decades of discord in the urban community in the context of declining trade and political instability transformed this large center of Christianity in the east into an easy loot for the Islamic warriors.

V. L. Myts

Comunitatea armenească din Kaffa în războiul cu turcii osmani din 1475

In 1475 the Turks seized the town of Kaffa, that was the capital of factories of Genoa in Crimeea. This event was reflected in Latin and Turkish written evidences. The separate group of sources is included of different periods and content reports of Armenian authors. The analysis of Armenian sources indicate that its information is not always reliable and frequently it is exaggerated. The author comes to a conclusion that the reason of Kaffa's fall was not in military and technical weakness, but in psychological disinclination to defend the city. Două decenii de discordii în comunitatea urbană în contextul comerțului scăzut și instabilității politice au transformat marele centru de civilizație creștină din Orient într-o pradă ușoară pentru războinicii islamului.

В. Л. Мыц

Армянская община Каффы в войне с турками-османами 1475 г.

В 1475 г. турки-османы силой захватили город Каффу, который являлся столицей генуэзских факторий Крыма. Это событие отражено письменными свидетельствами латинских и турецких авторов. Особую группу источников составляют различные по времени написания и содержанию армянские тексты. Анализ показывает, что их информация не всегда соответствует действительности и часто носит преувеличенный характер. Сделан вывод, что причины падения Каффы таятся не в военной и технической слабости, а в психологической сфере — нежелании защищаться. Два десятилетия раздоров в городской общине на фоне упадка торговли и политической нестабильности в итоге превратили этот крупный центр христианской цивилизации на Востоке в легкую добычу воинов ислама.

«Каффинская война» (*Guerra di Caffa*) 1475 г., в результате которой в Северном Причерноморье турками-османами были завоёваны генуэзские фактории Таврики, Тамани и Тана (Азак), а также княжество Феодоро, неоднократно становилась предметом специальных исследований (Колли 1911: 125—139; 1918: 145—174; Pistarino 1990: 477—518; Мыц 2009: 419—499 и др.).

При этом авторы работ, появившихся во второй половине XIX — начале XX в., прежде всего касались морально-этической

и психологической стороны вопроса, пытались выяснить причины стремительного падения столицы генуэзской Газарии — Каффы. Среди таковых они называли предательство или трусость как жителей города, так и генуэзских официалов (Vigna 1879: 164; Heyd 1885: 401; Колли 1911: 3—8; Бертье-Делагард 1918: 18). Кроме того, высказывалось мнение о слабости обороны Каффы (Heyd 1885: 402) ввиду значительного недостатка вооружения и даже неумения обращаться с огнестрельным оружием (Бертье-Делагард 1918: 18).

Следует отметить, что при освещении данной проблемы исследователи в основном обращались к свидетельствам латинских источников (Колли 1911: 8—17). Приведём некоторые из них, в которых содержатся наиболее важные и яркие свидетельства происходивших в 1475 г. событий. Так, 30 июня 1475 г. венецианский посол при дворе венгерского короля Севастин Бадоаро писал дожу Венеции о полученном им известии «...о том, что турецкий флот стоит в настоящее время на рейде Каффы, которую он завладел вместе со всеми крепостями (здесь и далее по тексту выделено мной — В.М.). Все итальянцы и все именитые граждане упомянутого города истреблены. К туркам присоединились высшие татарские военачальники, а также заальпийцы (sic!)...» (Колли 1911: 8).

В этом кратком пассаже допущено сразу три ошибки, которые выдают в информаторах венецианского дипломата людей не осведомлённых и использовавших распространявшиеся летом 1475 г. слухи о захвате османами Каффы. Во-первых, к моменту написания письма дожу Венеции (30 июня 1475 г.) туркам удалось овладеть далеко не всеми крепостями генуэзской Газарии. Некоторые из них (Сугдея, Луста, Чембало) оказали сопротивление и были взяты только после нескольких месяцев осады и штурма. Во-вторых, ни один из имеющихся источников последней трети XV в. не сообщает о казни османами в Каффе кого-либо из итальянцев или знатных людей других народностей. В-третьих, не поддаётся убедительному объяснению присоединение к туркам неких «заальпийцев».

20 июня 1475 г. Стефан III сообщал из Ясс королю Венгрии Матвею Корвину: «Что касается до тур[ок, то] говорили, что подплыл морем Ахмет Басса (Гедык-Ахмет-паша — В.М.) на кораблях и стремительно [окружил] Каффу, и сражался с Каффой три дня, но на четвёртый [день] турки взяли верх и завладели приступом Каффой, которая находится [теперь] в руках турок [...]» (Колли 1911: 14). В данном отрывке господарь Молдавии явно ошибается, когда пишет, что турки «завладели приступом Каффой».

В июле (точнее — «в воскресенье после праздника Рождества св. Иоанна Крестителя», т.е. 25 июня)¹ 1475 г. доминиканские монахи д'Альба-Реале и Гаспар, являвшиеся представителями короля Венгрии при воеводе Молдавского княжества Стефане III, сообщали,

ли, что турки «...с сильной армией, севшей на 400 кораблей, пришли осаждать Каффу, которую со всех сторон обложили и вскоре ею завладели вместе с крепостью и всеми жителями. После взятия города, все живущие в нём итальянцы и с ними все почётные граждане были истреблены. Остальной части населения, присягнувшей на верность султану, разрешено было сохранять прежние законы и обычаи...» (Колли 1911: 12). И здесь мы встречаем явно искажённое заключение о расправе турок над «всеми» итальянцами и почётными гражданами Каффы.

Интересные детали происходивших в Крыму событий сообщает в своём послании (составленном на основании двух писем, полученных из Перы и Бруссы, и отправленном в Геную с Хиоса 10 июля 1475 г.) консулом генуэзской фактории Джакомо Джустиниани: «Третьего числа прошлого июня месяца армада султана явилась в виду Каффы и немедленно приступила к высадке войск на берег. Тут же турки вступили в бой с татарами и каффинцами. Татарский хан, увидев, что для него нет спасения, укрылся в Каффу с 1500 солдатами, оставив на поле прочих татар под начальством своего Бассы (Эминекка — В.М.). Этот же со всем татарским народом заключил союз с турецким адмиралом и оказал ему помощь в жизненных припасах и другом необходимом для осады. Тогда, со стороны суши, турки начали проламывать стены в продолжение четырёх суток. На пятый день возмутились городские греки и армяне, заявив латинянам о своём отказе дальше противиться туркам, и требовали сдачи. Тогда латиняне, увидев своё бессилие одним защищаться, сдались на условиях, пока не известных, но велено было отрубить голову консулу и 300 генуэзцам. Приведено было в известность всё имущество Каффы, 8000 домов, семьдесят тысяч душ жителей и т.д.» (Колли 1911: 16; Зевакин, Пенчко 1940: 27).

В письме Дж. Джустиниани важна констатация «возмущения» греков и армян Каффы, отказавшихся сопротивляться туркам и потребовавших сдать город османам. Вместе с тем не выдерживает критики утверждение автора о якобы казнённом при сдаче Каффы консуле (Антониотто ди Кабелла) и 300 генуэзцев. Данное сообщение также послужило источником для утверждения о том, что на момент захвата города турками в нём находилось 8000 домов и проживало 70 тыс. жителей.

К числу относительно поздних (1476 г.) латинских источников относится донесение председателя городского совета Рагузы, адресованное дожу Венеции Пьетро Мочениго.

¹ Л. П. Колли датировал время отправки этого сообщения июлем (Колли 1911: 12), а А. А. Васильев — 20 июня 1475 г. (Vasiliev 1936: 245, n. 1).

№6. 2014

В нём, в частности, сообщается: «В прошлом году в Понт Эвксинский, известный также под названием Верхнего моря, вошли 440 турецких судов. Этот флот, о коем знает уже Ваша Светлость, завладел Каффой, вместе с семью другими городами, подвластными Каффе. Жадный дракон велел отправить в Константинополь из Каффы 500 генуэзских и других латинских семейств. Он захватил ещё два соседних с Таной укрепленных христианских замка. Всё вышесказанное было совершено турками в этом Верхнем море...» (Колли 1911: 17).

Данное сообщение содержит наиболее взвешенную констатацию произошедших событий, а главное — оно лишено каких-либо панических слухов о массовом уничтожении генуэзской общины (и в первую очередь администрации города) турками-османами.

К числу самостоятельной группы исторических источников о завоевании Генуэзской Газарии и Готии турками в 1475 г. относятся сочинения османских авторов. По детальной характеристике событий выделим два из них.

Оригинальную версию событий предлагает османский историограф Ашик-Паша-Заде. В своей хронике (написана между 1476 и 1484 гг.) он сообщает: «Неверные поняли намерение завоевателей — взяв город, разрушить его и потребовать выполнения их требований, и на это всё у них хватило бы сил. Неверные, поняв намерение исламистов (так в переводе — *Ред.*), собрались вокруг своего правителя. “Что вы будете делать с этими турками?” — спросили они. Правитель: “А что вы предложите?”. Они: “Пока не взяли насильно, давайте отдадим по-мирному. Мы не можем сохранить эту крепость — отдадим по-хорошему”. Правитель: “Почему вы так считаете?”. Неверные: “Потому что, если турки захватят крепость силой, нас повергнут, большинство возьмут в плен, а наше имущество конфискуют и опустошат наш город. Поэтому давайте отдадим с лёгкостью, чтобы нас всех не взяли в плен. Тот падишах, который послал турок, каждую завоёванную страну благоустроил. Завоевав, не уничтожил”. Правитель: “Я буду с вами до последней минуты. Что бы вы ни предложили, я сопротивляться не буду”. Сразу же на третий день попросили о пощаде. Ахмед Паша их простил. На пятый день ворота крепости были открыты. Крепость была завоёвана. Флаг падишаха был внесён в крепость» (Хайбуллаева 2001: 364).

О том, насколько важным для османов являлось завоевание Каффы, свидетельствует историко-географический трактат 1740 г.

В нём анонимный автор даёт одну из лучших ретроспективных характеристик средневековому городу: «Кафа... красиво построенный город и красивая крепость на расстоянии 464,5 мили от Стамбула. Говоря правду — это украшение всего острова. Ранее этот город находился под властью генуэзцев. Он был завоёван Османской Портой во времена султана Мехмеда II одновременно с Азовом и крепостью Менкуб (Мангуп — *В. М.*), когда Гедык-Ахмет-паша отправился в поход на Крым с турецким флотом. Он захватил при этом в плен Менгли-Гирея — потомка Хаджи-Гирея. Пленника паша отправил в Порту, где султан Мехмед продержал его несколько дней запертым, а потом освободил. После того как Менгли-Гирей признал турецкое господство, стремясь сохранить свою хотя бы временную власть, он с большим торжеством был назначен [наместником султана]² и отправлен обратно в Крым в сопровождении военного османского отряда. Там его встретил мирзабей и с соответствующей церемонией водворил в Бахчи-Сарае. В Кафе, где, как уже было отмечено, имеет свою резиденцию турецкий бейлербей, татарское население относительно незначительно, зато неверных, наоборот, очень много. Они освобождают рабов и гонят их на польскую сторону и в Россию. *В Кафе имеется 12 греческих церквей и 32 армянские. Когда город был завоёван Портой, население там исчислялось 6000 семейств и 3000 рабов.* И сегодня эта местность преуспевает, имеет красивые мечети, бани, рынки и считается торговым центром, весьма притягательным для купцов из Царьграда и Трапезунда. Много тамошних бань и лавок являются собственностью общины “священных городов” Мекки и Медины. Там пребывают муфтий, кади и другие улемы» (Турецкий источник... 1964).

Анонимный автор излагает сформировавшуюся к тому времени конъюнктурную официальную точку зрения на подчинение Крымской Орды (ханства) Османской империи. Для нас особенно интересно замечание относительно численности населения города, которое, судя по всему, составляло к концу XV в. около 30—33 тыс. человек.

Особую группу составляют армянские источники, которые не получили такой широкой историографической известности, как, например, отклики армянских авторов на падение Константинополя в 1453 г. (Анасян 1953:

² Такая конъюнктурная реконструкция текста предложена переводчиком — М. Губоглу.

444—466; 1957). Отчасти эту лакуну в своё время удалось восполнить известному армянскому историку В. А. Микаэлян в его монографии «История крымских армян», впервые опубликованной в 1974 г. (переиздана в 2004 г.).

В главе 3 своего исследования (озаглавленной «События 1475 года и таврические армяне»), помимо работ Н. Н. Мурзакевича, Ф. К. Бруна, В. Х. Кондараки, А. Винья, В. Гейда, Л. П. Колли, С. А. Секиринского и др., опирающихся в основном на латинские источники, В. А. Микаэлян широко использовал разнохарактерные и разновременные армянские письменные свидетельства. К их числу относятся рукописи №7709 и 7442 Матенадарана, содержащие краткую «Историю крымских армян», сообщения очевидца захвата Каффы турками-османами в 1475 г. армянского поэта Нерсеса Каффаеци (Матенадаран. №7709. Л. 57—58) и Мартироса Крымеци — также поэта и политического деятеля XVII в. (Мартиросян 1958: 140; Памятные записи 1955: 390). Это позволило автору создать необычайно яркое и колоритное полотно исторических событий, связанных с завоеванием Каффы турками-османами в 1475 г.

В переводе А. А. Мартиросяна поэт Нерсес Каффаеци полными скорби словами описывает падение города:

«Армянского летоисчисления 924 (1475) года.

По наущению злоумышленника,

Когда объединились все турки,

Татары напали на Каффу.

Лишив весь город воды,

Они ударили по нему.

Много крови пролилось,

Потом появились корабли султана

Числом более четырёхсот

И объединившись [с татарами], высадились.

Город Каффу окружили,

Всадников очень много, не исчислить.

Имели они много пушек и ружей.

.....

Когда из пушек ударили,

Земля и небо задрожали,

Большой ущерб причинили,

Дома и церкви разрушили»

(Матенадаран. №7709. Л. 57—58).

Армянский автор Мартирос Крымеци отмечал, что, объединившись, турки и татары, «окружив город с моря и суши», «вели страшную войну». Дальнейший ход событий им представлен следующим образом: «Тогда сопротивлялись наши князья и дворяне и не хотели сдать крепость». Однако затем «наши князья и дворяне, увидев слабость генуэзского князя и его войск, особенно когда

генуэзский князь обратился в бегство, остались беспомощными перед голодом, взяли клятву и город сдали туркам» (Мартиросян 1958: 140).

В. А. Микаэлян, на основании имевшихся в его распоряжении источников, пришёл к вполне объективному заключению: «Трудно вскрыть в деталях причины падения города, но главная причина состоит в том, что оно было обусловлено всем ходом развития международных отношений, и особенно тогдашними турецкими завоеваниями. Успеху турок в Крыму во многом способствовал их союз с татарами. В создавшемся положении, когда продвижение турок вызывало панику государств, ни генуэзцы, ни греки в Каффе не в силах были противостоять мощному союзу турецко-татарских сил. Именно в этом заключена историческая правда» (Микаэлян 2004: 98).

Вместе с тем, следует признать, что историку, с одной стороны, следующему в русле сложившейся к 70-м гг. XX в. историографической традиции (например, «Защитники города, лишённые артиллерии...»), а с другой, находящемуся под влиянием эмоционально ярких, но субъективных свидетельств армянских письменных источников, не удалось избежать тенденциозности при характеристике событий, как предшествовавших захвату Каффы 6 июня 1475 г., так и после того, как город был сдан на милость победителя. Наверное, поэтому В. А. Микаэлян писал: «Не внушала доверия и организация обороны города. Не имелось пушек, хотя из Ахена и Страсбурга были приглашены два специалиста, чтобы руководить артиллерией, которую собирались организовать на месте, но, видимо, ничего не вышло...» (Микаэлян 2004: 91). И далее продолжал: «Овладев городом, турки и татары, по своему обыкновению, не сдержали обещаний и устроили в Каффе настоящую бойню. Армянские и итальянские источники свидетельствуют, что население предавалось смерти, а город — разрушению» (Микаэлян 2004: 91).

При этом он цитирует одну (из 15 известных) памятную запись армянской рукописи: «Армянского летоисчисления 924 г. (=1475), когда было написано сие святое евангелие, турки взяли Каффу и совершили многочисленные пленения и разрушения; и воцарились великая печаль и горе» (Памятные записи 1958: 390). Вместе с тем исследователь также вынужден был признать, что «источники не называют число убитых. Но все они (по его заключению — В. М.) сообщают, что было вырезано огромное число хри-

стиан — армян, греков, а также генуэзцев» (Микаэлян 2004: 99).

На самом деле о якобы произведённой турками в Каффе «резне» ничего не известно. По свидетельству генуэзца Христофоро ди Мортара (находившегося в Каффе в момент её захвата турками), в Адрианополе по личному приказу Мехмеда II был казнён только бывший массарий Каффы Оберто Скварчиафико — его подвесили на крюк за подбородок, «как крысу» (Мьц 2009: 489, прим. 55).

Тем не менее В. А. Микаэлян, ссылаясь на поэтическое произведение («плач») Нерсеса Каффаеци, продолжает рисовать безнадежно мрачную картину захвата османами города:

«Людей отважных вырезали,
Дочерей и сыновей собрали,
Головы отцов отрубили,
А детей в плен взяли,
Собрали без пощады,
Двух братьев в одно место,
Зятя и невестку —
Новобрачных посадили на суда»
(Матенадаран. №7709. Л. 58).

К тому же исследователь использует непроверенные, легендарные или полуполюгендарные свидетельства, которыми изобилует работа крымского краеведа второй половины XIX в. В. Х. Кондараки, писавшего, что, «по некоторым сведениям, 40 тысяч каффинцев турки перевезли в Константинополь» (Кондараки 1875: 37).

В 1976 г. в журнале «Тетради. Русский мир и советский народ» (выпуск №4 за октябрь-декабрь)³, в разделе «Оттоманы и Крым» была опубликована статья Матея Казаку и Керама Кевоняна «Завоевание Каффы в 1475 г. в свете новых документов» (Cazacu, Kevonian 1976: 495—538).

Во введении авторы отмечают важность всестороннего изучения вопроса завоевания Мехмедом II генуэзской колонии Каффы в 1475 г. По их мнению, данная тема является слабо исследованной, долгое время оставаясь вне всестороннего освещения историками и привлечёнными ими документами, повествующими об интеграции полуострова в состав Российской империи в конце XVIII в. Имеющиеся в распоряжении учёных источники в основном отражают историю появления,

расцвета и упадка генуэзских колоний Крыма на протяжении двухсот лет (70-е гг. XIII — 70-е гг. XV в.).

Поэтому исследователи обратились к публикации собранных ими малоизвестных или никогда не издававшихся документов, относящихся как к падению Каффы в 1475 г. и судьбе населявших её местных народов, так и взаимоотношениям, складывавшимся между Крымским ханством и Оттоманской империей в 1475—1478 гг.

Армянские документы о падении Каффы могут быть условно разделены на три основные группы. Первая представлена краткими записями в хрониках или сделанными на полях рукописей XV—XVII вв. в виде колофонов (приписок). Матею Казаку и Кераму Кевоняну удалось обнаружить 15 таких свидетельств, хотя, по их мнению, данная группа может оказаться значительно дополненной при дальнейшей работе с этой категорией источников. Причём сообщения собранных документов первой группы оказываются малоинформативными и ограничиваются в основном констатацией факта захвата Каффы турками-османами в 1475 г.

В качестве таких примеров можно привести две приписки на Евангелиях, сделанные их владельцами в Стамбуле и Иерусалиме в 1475 г. и опубликованные относительно недавно на русском языке Т. Э. Саргсян:

1. «В Армянское лето 924 [1475], месяца июня 6, Исмаэляне взяли Кафу, и неволено было святое Евангелие и привезено в Стамбул, а я, Аветик, купил (его) и преподнёс храму Святого Саргиса [в Стамбуле], в воскресенье празднования Воздвижения Креста».

2. «В лето Армянское 924 [1475], в котором писалось святое Евангелие, взяли Кафу Тачики, и совершили множество пленения и разрушения, и была великая грусть и скорбь у христиан; и всё это обрушилось на нас из-за грехов наших...» (Свод армянских памятных записей 2008: 264—265)⁴.

⁴ К данному колофону Т. Э. Саргсян делает примечание, что в Хронике Григора Даранагци о военных походах султана Мехмеда II сохранились «записи, часть которых, несомненно, была взята из крымских источников XV века». Непосредственно к рассматриваемой теме имеет прямое отношение одна запись: «В лето 924 [1475] Аһмат-паша, прозвище которого было Кетук, на семистах катыркях [галерах] вышел в Чёрное море, 6-го июня взял Кафу, взял (вместе) со страню — Сугайсом [Сугта, Судак], Палыхлуем [Балаклава]. Осенью Манкуб (Мангуп — В. М.) также отдал и [турки тамошних] господ вырезали» (Свод армянских памятных записей 2008: 266).

³ Издавался в Париже на французском языке Исследовательским центром истории славян Факультета филологии и гуманитарных наук (Сорбонна) и Центром изучения международных отношений Национального фонда политических наук (Центром изучения СССР и Восточной Европы).

Среди 15 заметок, извлечённых из хроник и колофонов на полях рукописей, только 4 относятся непосредственно ко времени падения Каффы в 1475 г. Остальные (XVI—XVII вв.) не только очень кратки, но и содержат ошибки в хронологии событий.

Ко второй группе документов принадлежат два источника XVII в., один из которых (мемориал) известен под названием «История уроженцев Ани, жителей Каффы», а второй — «История страны Крым». В них прослеживается сложившаяся историческая традиция повествования о появлении на территории полуострова армянского населения. Однако до сих пор не выявлены свидетельства предшествующего времени — XIV—XVI вв.

Мемориал «История уроженцев Ани, жителей Каффы» впервые был опубликован в 1830 г. в Венеции священником (карапетом) Минасом Бжкянцем в его работе «Поездка по Польше и другим краям, населённым армянами, относящимися к бывшим жителям Ани». Автор уведомлял, что он переписал «Историю» из синаксаря, хранящегося в церкви Предтечи в селении, находящемся близ Нахичевани. Синаксарь попал туда около 1799 г. в результате миграции части армян из Крыма. Фрагменты из этой «Истории» опубликовал в 1865 г. Абрахам, а в 1901 г. карапет Л. Алишан. Оба публикатора использовали текст первого издания без какой-либо дополнительной редакторско-критической обработки перевода, предложенного в своё время Минасом Бжкянцем.

В настоящее время синаксарь хранится в Матенадаране (Ереван) под №7442. В. А. Микаэлян, при подготовке своей монографии (1964—1970 гг.) «История армянской колонии Крыма» не ставил перед собой задачу переиздать мемориал. Он цитировал только отдельные его фрагменты.

«История уроженцев Ани, жителей Каффы» имеет точную дату написания — 1690 г. На это указывает сам автор — Давид Крымечи, подготовивший рукопись по просьбе армянских дворян Тиридата и Анны Пахлавуни для того, чтобы его вставить в синаксарь. Давид также поясняет, что за данную работу он взялся ввиду отсутствия письменных документов, сохраняющих историю армян Крыма.

Но это заявление нельзя воспринимать буквально, так как большая часть представленных им исторических эпизодов известна в более раннем труде карапета Мартироса Крымечи «История страны Крым». Данное сочинение состоит из 77 четверостиший, написанных известным епископом Каффы в 1672 г. и опубликованных в 1958 г. А. А. Мартиросяном

по армянской рукописи F.25 из библиотеки Оксфорда.

«Историю страны Крым» можно было бы считать непосредственным источником для написания мемориала «История уроженцев Ани, жителей Каффы» — тем более, что между обоими текстами существует множество параллелей, — если не предположить, что они следуют более раннему источнику, на сегодняшний день не выявленному или пропавшему. На это вроде бы указывает Давид Крымечи, специально отмечающий, что говорит о событиях, описание которых он нашёл «в письменных рассказах».

К третьей отдельной группе исследователями отнесён единственный в своём роде оригинальный источник конца XV в. художественно-литературного характера, известный как «Погребальный плач на завоевание Каффы». Он интересен тем, что в нём (в поэтической форме) нашли отражение события, связанные с захватом Каффы турками-османами в 1475 г.

«Погребальный плач на завоевание Каффы» известен в 5 версиях, представленных тремя рукописями №714, 1136, 1455 монастыря Св. Иоанна в Иерусалиме и двумя рукописями №8605 и 7709 Матенадарана. В 1969 г. В. А. Хачатурян опубликовал сборник средневековых армянских погребальных плачей. Тогда в него было включено только несколько пассажей, извлечённых из предыдущих изданий «Погребального плача на завоевание Каффы».

Несмотря на то, что источник дошёл до нас в поздних копиях XVII в., он является подлинным произведением, написанным очевидцем событий 1475 г. вартapedом Нерсесом, эмигрировавшим из Каффы вскоре после её завоевания турками-османами. Этот армянский публицист также известен и как автор «Жалобы Богу отца церкви Нерсеса».

Попытаюсь представить в русском переводе фрагмент из сочинения Давида Крымечи «История уроженцев Ани, жителей Каффы», где рассказывается о завоевании турками-османами генуэзской Каффы: «...они осадили Каффу, турок с 300 судами со стороны моря и со стороны земли (суши), тогда наши князья и дворяне противились им и не хотели отдавать крепость. Затем турок, взявший по отношению к армянам обязательство не доставлять боль совсем, но предоставлять свободу, если они подчинятся, наши князья и дворяне, видящие слабость генуэзцев и войск, главным образом от того, что князь убежал, лишённые запасов продовольствия и ввиду голода, принесли клятву и отдали город тур-

№6. 2014

кам; это было в году 924 (=1475)» (Cazacu, Kevonian 1976: 519).

В данном пассаже автор допускает, по крайней мере, две неточности, когда говорит о якобы надвигавшемся голоде (осада Каффы длилась всего 4 дня) и о бегстве главы генуэзской администрации — консуле Антониотто ди Кабелла, что не соответствует историческим реалиям⁵.

Далее Давид Крымечи на высокой эмоциональной ноте продолжает свой рассказ: «...турки предали скоро свои клятвы и свой договор; они торопили наших князей и дворян обращаться к магометанской религии.... Адмирал Гедык-Ахмед-паша предпринимал любые меры принуждения и приглашавшихся на пиры спрашивал по поводу отречения их от их веры. И наши князья отвечали: “Если ты должен нас истребить, насилем или мечом, мы готовы остаться в старой вере для вечной жизни и скорее останемся в христианской вере, чем перейдём в магометанство; так как мы другие и не продаём и не обмениваем веру на веру”... После неоднократных вопросов и ответов они (турки) снова стали фальшиво дружелюбными; он (паша) показывал по отношению к нашим князьям и дворянам дружеское отношение и говорил им: “Нет необходимости, чтобы вы впредь приходили на мои приёмы и пиры с оружием, вооружившись мечами”, и многие другие слова ещё... Однажды, доверяя словам паша, и главным образом не имея средств действовать иначе, согласно установленному порядку, наши князья и дворяне отправились на пир без оружия... Так как пир проходил в зале на 4 этаже дворца, то после того как они отобедали и спускались вниз по длинным ступеням дворца, палачи, получившие приказ паша, убили их один за другим и их бросили в море... Затем он приказал туркам и татарам истребить всю нашу армянскую нацию, которые сделали за этот же день очень населённый город (Каффу), бедным жителями;

⁵ Следует отметить, что в историографии второй половины XIX в. приобрёл популярность сюжет о том, что некоторым генуэзцам удалось бежать из осаждённой турками Каффы и укрыться на Мангупе. Вслед за М. де Канале (Canale 1855: 147) эту идею поддержал А. Винья (Vigna 1879: 178—179). По их предположению, официалы Каффы, и в первую очередь консул Антониотто ди Кабелла, массарий Оберто Скварчафико, а также Менгли-Гирей бежали из города и укрылись за стенами неприступного Мангупа. Однако В. Гейд скептически отнёсся к данной идее: «Некоторые писатели утверждают, что небольшое число колонистов бежало в горы и участвовало, хотя и безуспешно, в защите крепости Мангуп против турок. Однако в документах об этом не говорится» (Heyd 1885: 405; Гейд 1915: 116).

так как они погубили мечом стариков и детей, людей и женщин, и их кровь, разлитая на земле реками, стекала по улицам; они послали девушек и подростков и захваченных маленьких мальчишек в Константинополь султану; они сделали так же в Казарате и в Сурхате...» (Cazacu, Kevonian 1976: 520).

Здесь Давид Крымечи явно сгущает краски относительно казни всех знатных армян Каффы, отказавшихся принять ислам по требованию Гедык-Ахмед-паша. Дальнейшие его рассуждения о массовых убийствах армян в 1475 г. не только в Каффе, но и в «Казарате и Сурхате» являются не чем иным, как более поздней мифологемой (XVI—XVII вв.?).

Однако данный отрывок интересен тем, что автор был хорошо знаком с топографией и архитектурой консульского дворца, в котором разместился летом 1475 г. завоеватель Каффы великий визирь Гедык-Ахмет-паша. Он описывает его как четырёхэтажное здание с широкой парадной лестницей, причём на четвёртом этаже располагался зал для торжественных приёмов. Следует отметить, что это единственная заметка, уточняющая архитектуру резиденции генуэзских консулов Каффы XIV—XV вв. Вероятно, дворец сохранялся до XVII в., что и позволило Давиду Крымечи дать его общую характеристику с некоторыми деталями внутреннего устройства.

Автор также не указывает численность знатных армян города, которые якобы участвовали в пиршествах турецкого паша, а затем были коварно убиты. Кроме того, следует признать и то, что до настоящего времени не известны количество и имена армянских сотников, первоначально принимавших участие в обороне, а затем и в сдаче Каффы османам 6 июня 1475 г. Единственным остаётся документ массарии Каффы 1428 г., в котором сообщаются имена 12 сотников города: 1) Караки Капеллорум (Carachi Capelorum); 2) Манноли ди Гваско (Manoli de Goasho); 3) Феодор Форнариус (Teodorus Fornarius); 4) Георгий ди Кириаки (Iorghide Ciriaki); 5) Какарес Базас (Cachares Bazas); 6) Саркис армянин (Sarchis armenus); 7) Антоний Кириакас (Antonius Chiriacos); 8) Балхи (Balchi); 9) Никита Кондастани (Nichita Condostani); 10) Коляян Лупера (Caloian Lupera); 11) Крестодулос (Kristodulos); 12) Стилианус оргузий (Stilianus orguxius) (Origone 1983: 318)⁶.

⁶ Нам неизвестно, изменилась ли их численность к 1475 г. Например, А. Л. Пономарёв полагает, что в это время в Каффе было 10 сотников, т.к., по его расчётам, в фактории проживало 1100 армян и греков,

Из представленного перечня сотников Каффы 1428 г. выделяются имена латинян и греков и только один, безусловно, может быть отнесён к армянам — «Саркис армянин», а выделение других (если они были) требуют специального анализа.

Единственным известным армянским источником, оставленным очевидцем взятия Каффы турками-османами 6 июня 1475 г. и покинувшего город вскоре (?) после этого драматического события, является «Погребальный плач на завоевание Каффы» Нерсеса Каффаеци. В русском переводе (Мыц 2009: 256—259)⁷ данное яркое и эмоциональное поэтическое произведение будет звучать примерно так:

- В году 924 армянской эры (=1475)
 2 Из-за злых грехов наших
 Соединились магометане.
 4 Татары направились на Каффу.
 Они порезали все воды,
 6 Они дали бой городу
 И покрыли землю кровью.
 8 Затем пришли галеры,
 Число которых превышало 400.
 10 Вместе они выстроились
 И окружили город Каффу.
 12 У них были бесчисленные всадники,
 Они обладали многочисленными пушками
 и аркебузами,
 14 Они шли в бой с криками,
 Так что страх овладевал городом.
 16 Когда стреляли большие орудия,
 Сотрясались земля и небо.
 18 Большой ущерб был причинён городу,
 Дома и храмы разрушены.
 20 Дети умирали от ужасного грохота,
 Женщины [были] охвачены страхом.
 22 Они прижимали детей к груди,
 Столь страшен был грохот большого орудия.
 24 За пять дней они взяли город
 И дали нам ложные обещания.
 26 Затем они сделали перепись населения города,
 Включив в опись и всё значимое имущество.
 28 Они захватили в городе все доспехи и вооружение,
 Изъяли луки, стрелы, мечи и щиты,
 30 Взяв огромную контрибуцию.
 Многим они обрезали бороды,
 32 Избивали палками мужчин (отцов),
 Забирали у них дочерей и сыновей,
 34 Отрубили голову отцу,

то есть «в сотне, охватывающей несколько кварталов, как раз и оказывалось порядка сотни мужчин» (Пономарёв 2000: 434).

⁷ Впервые «Погребальный плач на завоевание Каффы» Нерсеса Каффаеци был представлен мной в специальной работе (Мыц 2009б: 256—259).

- Связав верёвками захваченных.
 36 Беспощадно похитили и забрали
 Двух братьев из одной семьи.
 38 Они погрузили заплаканных молодожёнов,
 Отцы и матери, проливая слёзы,
 40 Шли за ними с непокрытыми головами,
 Но ничто не могло их [турок] остановить!
 42 У них совсем не было жалости!
 И даже слёзы не волновали их совсем!
 44 Их сердца стали сердцами зверей;
 Они съедали невинных ягнят.
 46 Тех, кого они схватили, увезли на корабли,
 Собрав рыдающих всех вместе
 48 Дети плакали, моля дать им воды и хлеба.
 Их родители все собрались, передали им еду
 50 И остались сидеть на берегу моря, рыдая;
 Жалкие, они смотрят на корабль!
 52 Сорок дней в домах [города]
 Были слышны стоны и рыдания.
 54 Они взяли 10000 женщин,
 Девушек, служанок и рабынь,
 56 Они сосчитали украшавшие их богатства
 И грубо всех ограбили.
 58 Они установили враждебный порядок,
 Они собрали 1000 мешков для сбора денег
 60 И не остановились пока их не наполнили.
 Затем отправили награбленное в Стамбул
 62 И представили своему султану.
 Они уничтожили алтарь Святой Марии,
 64 Которую мы почитаем.
 Церковь франков они превратили в мечеть.
 66 Они схватили и перевезли в Стамбул
 Всех франков, которых нашли в городе,
 68 Чтобы они жили там
 Обращёнными в магометан.
 70 Однако те [франки] неоднократно отрицали их
 веру.
 Каждому человеку они навязали дань,
 72 Они описали все существующие товары,
 Они оценили дом и сад.
 74 Они хотели получить третью часть.
 И царило в городе большое бедствие,
 76 Все вздыхали в слезах
 И не было дороги, по которой можно было
 убежать,
 78 Так как можно было попасть в плен.
 Они мучили народ, увозили людей на кораблях.
 80 Заставляли их делать тяжёлую работу,
 Гасить известь, колоть камень, так,
 82 Что кровь стекала по рукам и ногам.
 Они перетаскивали камни в слезах,
 84 Подгоняемые ударами палок.
 Дьяконы и ученики, достойные духовного сана,
 86 Философы и священники, нотариусы и судьи,
 Они всех их схватили и требовали отречься
 от веры.
 * * *
 88 Когда-нибудь, перед алтарём милосердным,

№6. 2014

На миг вспомните обо мне Нерсесе эмигранте,
90 Говоря от всего сердца: «Нашего отца, который
есть на небе».

Пусть грехи наши будут прощены и забыты!
92 Не упрекайте меня никоим образом;
За сказанное, происходящее из моих мыслей.
94 Напрасны были эти простые речи!...

Представленная в художественно-поэтической форме в «...плаче на завоевание Каффы» информация хорошо согласуется с данными других источников, по которым удаётся реконструировать события, происшедшие в Крыму в мае — июле 1475 г.

В мае 1475 г. в порту Константинополя был собран огромный флот, состоявший из 180 галер, 3 малых галер, 170 грузовых судов и 120 судов для перевозки лошадей (Atti 1879: VII, 2: 475; Heyd 1885, II: 402, n. 2; Гейд 1915: 179, прим. 2). Мехмед II для завоевания Каффы, Генуэзской Газарии, Готии и Феодоро направил свои лучшие войска во главе с великим визирем Гедьк-Ахмед-пашой. Однако реальная численность турецких войск не установлена, хотя некоторые авторы предположительно определяют её в 20—40 тыс. человек (Мурзакевич 1837: 77; Бертъе-Делагард 1918: 18, прим. 2; Pistarino 1990: 489, 505).

31 мая турецкий флот подошёл к Каффе, и на следующий день, высадившись на побережье у церкви Успения Богородицы, войска приступили к осаде. Доставив к Каффе 14 орудий, они возвели 3 земляных укрепления, установив батарею из 4-х орудий напротив Кайадорских ворот. Две другие батареи состояли из 3-х орудий. Они также располагались напротив ворот Св. Георгия и Св. Феодора, которые были дополнительно укреплены барбаканами (Pistarino 1990: 514; Мыщ 2009: 419). Начав обстрел внешней линии обороны 2 июня, турки смогли к 4 июня разрушить только небольшую часть передовой стены (протейхизмы), установленной вдоль внутреннего края рва⁸.

Тем не менее, даже эти относительно небольшие разрушения вызвали смутные среди жителей города, и «горожане, греки

и армяне, восстали против латинян» (Колли 1911: 15). В сложившейся обстановке генуэзцы, не рассчитывая на собственные силы и сомневаясь в благоприятном для них исходе в случае продолжения сопротивления, 6 июня отправили к Гедьк-Ахмет-паше четверых парламентёров (Джулиано Фьески, Баттиста д'Алегро, Систо Чентурионе и Джорджио Россо) для ведения переговоров об условиях сдачи Каффы (Pistarino 1990: 493)⁹.

После капитуляции город несколько дней (7—8 июня) жил в неопределённости решения османами своей судьбы. Первоначально турки провели репрессии по отношению к иностранным купцам (полякам, валахам, русским, грузинам, черкесам и др.), оказавшимся в это время в Каффе. Их имущество, стоимостью около 250 тыс. флоринов, оказалось конфисковано, а они сами проданы в рабство или оказались в тюрьме. 9—10 июня всех жителей Каффы (немусульман — латинян, греков, армян, евреев, караимов и т. п.) обязали представить точные сведения о себе (имя, род занятий и материальное положение) для установления суммы хараджа. Харадж был установлен в пределах от 15 до 100 каффинских аспров с «головы».

Больше всего волнений в городе вызвал проводившийся турками 12—13 июня осмотр и отбор юношей и девушек, которые должны были стать рабами султана. Купец из Флоренции (его имя остаётся неизвестным), оказавшийся в это время в Каффе, называет цифру в 1500 человек молодёжи, отобранных для отправки в Константинополь¹⁰. Их погрузили на корабли, стоявшие в порту Каффы. Именно при отборе и отправке молодых людей происходили душераздирающие сцены, столь ярко описанные в «...плаче на завоевание Каффы» Нерсесом Каффаецца.

8 июля все латиняне¹¹, с оставшимся у них имуществом, должны были собраться и погрузиться на корабли. Они покинули порт Каффы 12 июля и направились в Константинополь

⁸ Опись военного снаряжения, составленная массариями Каффы в 1474 г., указывает на то, что общее количество огнестрельной артиллерии фактории (исключая ручное стрелковое оружие) достигало 198 единиц трёх типов (131 бомбарда, 32 мортиры и 35 спингард), причём среди них было 10 дальнобойных орудий крупного калибра (Vigna 1879: 1001—1002; Мыщ 2009а: 442). Отсюда становится совершенно очевидным, что генуэзцы при желании сопротивляться могли подавить огонь турецких батарей, ведших обстрел крепостных сооружений внешнего периметра города. А это вынудило бы Гедьк-Ахмет-пашу снять осаду Каффы.

⁹ Позднее возникла легенда, что якобы Гедьк-Ахмет-паша, услышав предложение генуэзских парламентёров о сдаче ими Каффы, воскликнул: «Защитайтесь, если можете!» (Мурзакевич 1837: 78; Vigna 1879: 164). Реальные условия капитуляции Каффы остаются неизвестными (Canale 1856: 349).

¹⁰ В. Гейд указывает, что другие авторы называют число в 3000 или даже в 5000 человек, что, по всей видимости, явно преувеличено (Гейд 1915: 181).

¹¹ Их реальное число неизвестно. Только председатель городского совета Рагузы в своём послании дожу Венеции Пьетро Мочениго указывает, что Мехмед II «велел отправить в Константинополь 500 генуэзских и других латинских семейств» (Колли 1911: 17).

(Roccatagliata 1982: 228—233). Прибывшим колонистам для заселения был предоставлен пустующий квартал города.

Во время транспортировки пленных на одном из кораблей вспыхнул бунт, который возглавил Симоне де Форнарио. Истребив конвоировавших их турок, генуэзцы направились в Монкастро (Мурзакевич 1837: 90; Heyd 1885, II: 404). Но при дележе добычи, попавшей волею случая в их руки, мужество беженцев сменилось на алчность, приведшую к вооружённым столкновениям между ними. Поэтому и корабль, и находившиеся на нём ценности достались кастелланам Монкастро (Brun 1866: 77).

Как видим, представленные выше разнохарактерные источники о завоевании Каффы османами в 1475 г., наряду с латинянами (в основном лигурийцами), среди основного состава населения города называют греков и армян, сыгравших основную роль в стремительном падении города.

Следует отметить, что с самого начала возникновения (70-е гг. XIII в.) в качестве генуэзской торговой фактории Каффа выделяется полиэтничностью и поликонфессиональностью своего населения (Balard 1978: 236—243; Еманов 1991: 107; Айбабина 2001: 8—9). При постоянном сохранении административно-руководящей роли латинского (лигурийского) этнического компонента, важной торгово-ремесленной его составляющей являлось греческое и армянское население. Именно греки и армяне многократно упоминаются в ранних нотариальных актах Ламберто ди Самбучето 1289—1290 гг. в качестве наиболее активных торговых агентов генуэзцев (Balard 1973: 7, 202, 220, 278 etc.).

Если греческое население средневековой Таврики воспринимается как относительно местный этнический компонент, то массовые переселения на полуостров армян связываются с сельджукскими завоеваниями 60-х гг. XI в., монгольскими погромами Армении в середине XIII в. и в XIV в. (1375 г.) после прекращения существования Армянского царства Киликии (Якобсон 1956: 166—167). Принято считать, что ко второй половине XIV — середине XV в. армянские общины Крыма превратились в многотысячную диаспору. Это якобы даже послужило поводом называть Восточный Крым (экономическим и политическим центром которого являлась генуэзская Каффа) «Приморской Арменией» (Armenia maritima) (Saint-Martin 1823: 24).

В подтверждение этому приводились палеодемографические расчёты, сделанные на основании сообщений письменных источ-

ников. Например, по мнению В. А. Микаэляна, в городах и селениях Восточного Крыма во второй половине XV в. проживало около 150 тыс. армян. Вполне естественной выглядит наиболее плотная концентрация армянского населения XV в. в Каффе, где армяне якобы составляли 2/3 численности жителей (70 тыс.) и достигали 46 тыс. (Микаэлян 2004: 20—21).

На самом деле вопрос определения численности населения Каффы в XV в. до сих пор остаётся остро дискуссионным. Исследователи, используя различные методики демографических подсчётов (заселённая площадь города, количество церквей (приходов), протяжённость оборонительных рубежей (куртин, башен) и проч.), определяют число жителей города этого времени в широких пределах — от 10 до 70 тыс. (Heyd 1885: 174; Arlandi 1974: 12; Balard 1988: 68—70; Pistarino 1990: 484—485; Якобсон 1973: 110—114; Карпов 2000: 207; Мыц 2009а: 440—441).

По сведениям турецких дефтеров XVI в., количество «очагов» (т.е. городских домов Кефе), облагаемых налогами, достигало 6 тыс., что из расчёта 5 человек на одно хозяйство даёт численность населения города XVI—XVII вв. не менее 30 тыс. человек (Balard 1988: 68).

Особой позиции по данному вопросу придерживается А. Л. Пономарёв. Выполненные им демографические подсчёты позволили исследователю прийти к заключению, что население Каффы периода расцвета (80-е гг. XIV в.) «не превосходило девяти тысяч человек, а «к турецкому завоеванию город не достиг бы и восьми тысяч человек» (Пономарёв 2000: 391, 393)¹².

Необходимо также учитывать отсутствие конфессиональной консолидации армянского населения Каффы (Арутюнян 2012: 8—14). Принято считать, что большая часть армян Крыма придерживалась канонов тра-

¹² Ещё более скептического взгляда исследователь придерживается при рассмотрении этнического состава Каффы так называемого «периода расцвета» (80-е гг. XIV в.). Например, по его заключению, западноевропейцы «сохраняют своё доминирующее положение, они составляют почти половину населения — 933 человека. Православные, в большинстве своём греки, а также тюрки, славяне и кавказцы, вместе насчитывают 687 человек. Представители третьей группы, которые по свидетельствам армянских рукописей, являли собой соль земли феодосийской, а по сведениям, которые сообщала администрация Каффы протекторам банка Св. Георгия, перед турецким завоеванием, составляли 75% населения, в 1381 г. находятся лишь на третьем месте с 415 представителями» (Пономарёв 2000: 389—390).

№6. 2014

диционной Армянской апостольской церкви (Айбабина, Бочаров 1997: 211—233; 2002: 159). Другая часть относилась к католической епархии, а третья — к униатам, тяготившим к уставным порядкам ордена доминиканцев (частично и францисканцев). Отдельную конфессиональную группу составляли цаты — армяне, исповедавшие грекоправославие (Свод армянских памятных записей 2008: 9).

К тому же Каффа в момент появления османской армии под её стенами была внутренне ослаблена длительными распрями в армянской общине, в которой на протяжении нескольких лет шла борьба за пост епископа между Тер-Кабетом и Тер-Ованесом, поддерживаемым не только его родственником банкиром Кутул-беем, но и массариями (Колли 1918: 149, 164).

Раздоры и конфликты в полиэтничной и поликонфессиональной среде городской общины, вызванные негативными изменениями в торговой конъюнктуре, а также сложностью политического положения фактории на протяжении последних двух десятилетий, постоянно сотрясали Каффу. И это, как вполне обоснованно считает большинство исследователей, привело к её сдаче без какого-либо серьёзного сопротивления туркам-османам в 1475 г. (Pistarino 1990: 479—511; Карпов 2000: 206—207).

Протекторы Банка Св. Георгия слишком поздно осознали неспособность Антониотто ди Кабелла управлять факторией, раздира-

емой внутренними и внешними противоречиями. Пытаясь исправить критическую ситуацию, они выдали одновременно дипломы сразу двум консулам — Джакомо Джустиниани и Галеаццо Леванто. Однако ни один из них не смог вовремя добраться до Газарии, чтобы попытаться спасти положение (Колли 1918: 168—170). Развязка наступила слишком быстро, потому что Каффа капитулировала, практически не оказав никакого сопротивления туркам.

Поэтому в условиях, когда точно неизвестна численность населения Каффы на момент её захвата турками-османами, а также неизвестны размеры армянской общины города, следует признать, что имеющиеся в распоряжении исследователей источники не позволяют достоверно установить роль той или иной (в том числе и армянской) этнической общины города в организации его защиты, а следовательно, и капитуляции 6 июня 1475 г.

В настоящее время данный вопрос столь же далёк от своего разрешения, как и столетие назад. Одной из причин этого является отсутствие детальных разработок с привлечением анализа комплекса письменных (нарративных и лапидарных), а также материальных (архитектурно-археологических) источников. Без выполнения этой кропотливой работы споры на тему о причинах стремительного падения Каффы в 1475 г. так и будут носить чисто схоластический или конъюнктурный характер.

Литература

- Айбабина Е. А. 2001. *Декоративная каменная резьба Каффы XIV—XVIII вв.* Симферополь: Сонат.
- Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. 1997. Новые материалы по истории средневековой армянской колонии Каффы. *ВВ* 57, 211—233.
- Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. 2002. Греческие православные церкви средневековой Каффы. В: Юрочкин В. Ю. (ред.-сост.). *Православные древности Таврики: Сборник материалов по церковной археологии.* Киев: Стилос, 159—168.
- Анасян А. С. 1953. Армянские хронисты о падении Константинополя. *ВВ* 7 (32), 444—466.
- Анасян А. С. 1957. *Армянские источники о падении Византии.* Ереван: АН Армянской ССР, Институт истории.
- Арутюнян Л. В. 2012. Католики-армяне в Крыму и их вклад в мировую культуру. В: Кузицин В. И. (гл. ред.). *Причерноморье. История, политика, культура.* Вып. IX (IV). Серия Б. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 8—14.
- Бертье-Делагард А. Л. 1918. Каламита и Феодоро. *ИТУАК* 55, 1—44.
- [Гейд В.] 1915. Извлечение из сочинения В. Гейда «История торговли Востока в средние века». Пер. Л. П. Колли. *ИТУАК* 52, 68—185.
- Еманов А. Г. 1991. Латиняне и нелатиняне в Кафе (XIII—XV вв.). В: Курбатов Г. Л. (отв. ред.). *Из истории Византии и византиноведения.* Межвузовский сборник. Ленинград: ЛГУ, 107—116.
- Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. 1940. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. *Исторические записки VII.* Москва: Институт истории АН СССР, 3—33.
- Карпов С. П. 2000. *Латинская Романия.* Санкт-Петербург: Алетейя.
- Колли Л. П. 1911. Исторические документы о падении Каффы. *ИТУАК* 45, 1—18.
- Колли Л. П. 1918. Падение Каффы. *ИТУАК* 55, 145—174.
- Кондараки В. X. 1875. *Универсальное описание Крыма.* Санкт-Петербург: Типография В. Веллева.
- Кусикьян И. К. 1958. Рецензия на: А. С. Анасян. Армянские источники о падении Византии. АН Армянской ССР. Институт истории. Изд-во АН АрмССР. Ереван, 1957, 148 с. *ВВ* 15 (40), 215—216.
- Мартиросян А. А. 1958. *Мартирос Крымцеи.* Ереван: АН Армянской ССР.

- Матенадаран: Матенадаран — Институт древних рукописей имени Месропа Маштоца НАН РА. Рукоп. 7709, 7442, 8605,
- Микаэлян В. 2004. *История крымских армян*. Ереван; Симферополь: б.и.
- Мурзакевич Н. М. 1837. *История генуэзских поселений в Крыму*. Одесса: Городская типография.
- Мыц В. Л. 2009а. *Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты*. Симферополь: Универсум.
- Мыц В. Л. 2009б. Армянские источники о завоевании Каффы турками-османами в 1475 г. В: Бочаров С. Г., Кожокару В. (ред.). *Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье*. Материалы 11-го заседания Совместных комиссий по истории, археологии, этнологии и фольклористике при Президиуме НАН Украины и Академии Румынии. Симферополь: Таврия, 247—261.
- Памятные записи 1958: *Памятные записи армянских рукописей XV в.* 1958. Ч. 2. 1451—1480 гг. Хачикян Л. С. (сост.). Ереван: АН Армянской ССР.
- Пономарёв А. Л. 2000. Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги-массарии казначейства за 1381—1382 гг. В: Карпов С. П. (ред.). *Причерноморье в средние века (IV)*. Москва: МГУ; Санкт-Петербург: Алетейя, 317—443.
- Свод армянских памятных записей 2008: *Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV—XV вв.)*. 2008. Составление, русский перевод, введение и примечания Т. Э. Саргсян. Симферополь: Сонат.
- Турецкий источник... 1964: Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине. 1964. Пер. М. Губоглу. В: *Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы 1*. Москва: ИГИУ; Санкт-Петербург: Алетейя. [Электронный ресурс]. URL: <http://oldvostlit.info/Texts/rus6/Turk1740/text.htm>. Дата обращения 12.06.2014.
- Хайбуллаева Ф. Х. 2001. Новый турецкий источник по истории Крыма. *МАИЭТ VIII*. Симферополь, 362—365.
- Якобсон А. Л. 1956. Армянская средневековая архитектура в Крыму. *ВВ VIII*, 166—191.
- Якобсон А. Л. 1973. *Крым в средние века*. Москва: Наука.
- Airaldi G. 1974. Studi e documenti Genova e l'Oltremare. *Collana storica di fonti e studi* 19. Genova: Istituto di Medievistica.
- Balard M. 1973. *Gênes et l'Outre-Mer. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto*. Vol. 1, 2. Paris; La Haye: Mouton.
- Balard M. 1978. *La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle)*. Vol. I. Roma; Genova: École française de Rome.
- Balard M. 1988. Les formes militaires de la colonisation génoise (XIII—XV siècles). *Castrum* 3. *Guerre, fortification et habitat dans le monde Méditerranéen au moyen âge*. Rome, 67—78.
- Brun Ph. 1866. Notices historiques et topographiques concernant les colonies italiennes en Cazarie. *Mémoires de l'Académie de St.-Petersburg*. VII serie. T. X. №9.
- Cazacu M., Kevonian K. 1976. La chute de Caffa en 1475 à la lumière de nouveaux documents. *CMRS XVII* (4). Paris, 496—538.
- Canale M. C. 1856. *Commentari storici della Crimea, del suo commercio dei suoi dominatori delle origini fino di nostri III*. Genova: De'Sordo-Muti u. a.
- Heyd W. 1885. *Histoire du commerce du Levant au Moyen-Âge II*. Leipzig: Otto Harrassowitz.
- Origone S. 1983. L'amministrazione genovese a Caffa nel secolo XV. *Saggi e documenti* 3. Genova: Civico istituto lombiano, 231—318.
- Pistarino G. 1990. La caduta di Caffa: diaspora in Oriente. *Civico istituto Colombiano. Studi testi. Serie storica a cura Geo Pistarino* 14. Genova.
- Roccatagliata A. 1982. *Notai genovesi in Oltremare. Atti Rogatti a Pera e Metilene*. Genova: Università di Genova, Istituto di paleografia e storia medievale.
- Saint-Martin J. 1823. Analyse d'une tragédie armenienne. *Journal Asiatique II*. Paris.
- Vigna A. 1879. *Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII—MCCCCLXXV)*. T. VII (2). (1473—1475): supplementi, aggiunte, dissertazioni, rispetti vamente in ASLI.
- Vasiliev A. A. 1936. *The Goths in the Crimea*. Monographs of the Mediaeval Academy of America 11. Cambridge, Massachusetts.

References

- Aibabina, E. A. 2001. *Dekorativnaia kamennaia rez'ba Kaffa (XIV—XVIII vv.) (Ornamental Stone Carving of Caffa in the 14th—18th Centuries)* Simferopol: "Sonat" Publ. (in Russian).
- Aibabina, E. A., Bocharov, S. G. 1997. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 57, 211—233 (in Russian).
- Aibabina, E. A., Bocharov, S. G. 2002. In *Pravoslavnye drevnosti Tavriki (Sbornik materialov po tserkovnoi arkheologii) (Orthodox Antiquities of Taurica (Collected Works of Materials on Church Archaeology))*. Kiev: "Stilos" Publ., 159—168 (in Russian).
- Anasian, A. S. 1953. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 7 (32), 444—466 (in Russian).
- Anasian, A. S. 1957. *Armianskiye istochniki o padenii Vizantii (Armenian Sources on the Fall of Byzantium)*. Yerevan: Academy of Sciences of Armenian SSR, Institute for History (in Russian).
- Arutiunian, L. V. 2012. In *Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura (The Pontic Region. History, Politics, Culture)*. Issue IX (IV), series B. Sevastopol: Moscow State University, Sevastopol Branch, 8—14 (in Russian).
- Bertier de la Garde, A. L. 1918. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Taurida Academic Archival Commission)* 55, 1—44 (in Russian).
- [Geid, V.] 1915. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Taurida Academic Archival Commission)* 52, 68—185 (in Russian).
- Emanov, A. G. 1991. In *Iz istorii Vizantii i vizantinovedeniia (From the History of Byzantium and Byzantine Studies)*. Leningrad: Leningrad State University, 107—116 (in Russian).
- Zevakin, E. S., Penchko, N. A. 1940. In *Istoricheskie zapiski (Historical Notes)* VII. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for History, 3—33 (in Russian).
- Karpov, S. P. 2000. *Latinskaia Romaniia (Latin Empire)*. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ. (in Russian).
- Kolli, L. P. 1911. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Taurida Academic Archival Commission)* 45, 1—18 (in Russian).
- Kolli, L. P. 1918. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Taurida Academic Archival Commission)* 55, 145—174 (in Russian).
- Kondaraki, V. Kh. 1875. *Universal'noe opisaniye Kryma (Universal Description of Crimea)*. Saint Petersburg: "V. Veliev" Publ.

№6. 2014

- (in Russian).
- Kusik'ian, I. K. 1958. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 15 (40), 215—216 (in Russian).
- Martirosian, A. A. 1958. *Martiros Krymetsi (Martiros Ghrimetsi)*. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).
- Matenadaran — Institut drevnikh rukopisei imeni Mesropa Mashtotsa NAN RA. Rukop. (Mesrop Mashtots Institute of Ancient Manuscripts) 7709, 7442, 8605
- Mikaelian, V. 2004. *Istoriia krymskikh armian (History of Crimean Armenians)*. Yerevan; Simferopol: s.ed. (in Russian).
- Murzakevich, N. M. 1837. *Istoriia genuezkikh poselenii v Krymu (History of Genoese Settlements in the Crimea)*. Odessa: "Gorodskaya tipografiya" Publ. (in Russian).
- Myts, V. L. 2009. *Kaffa i Feodoro v XV v. Kontakty i konflikty (Kaffa and Theodoro in the 15th Century. Contacts and Conflicts)*. Simferopol: "Universum" Publ. (in Russian).
- Myts, V. L. 2009. In *Severnoe i Zapadnoe Prichernomor'e v antichnuui epokhu i srednevekov'e (Northern and Western Pontic Region in Antiquity and Middle Ages)*. Simferopol: "Tavriia" Publ., 247—261 (in Russian).
- Pamiatnye zapisi armianskikh rukopisei XV v. (Memory Notes in Armenian Manuscripts of 15th c.)*. 1958. Part 2. 1451—1480 gg. (1451—1480). Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).
- Ponomarev, A. L. 2000. In *Prichernomor'e v srednie veka (Black Sea Region in the Middle Ages)* (IV). Moscow: Moscow State University; Saint Petersburg: "Aleteia" Publ., 317—443 (in Russian).
- Svod armianskikh pamiatnykh zapisei, otnosiashchikhsia k Krymu i sopredel'nyim regionam (XIV—XV vv.) (Codex of Armenian Memory Notes from the Crimea and Adjacent Regions (14th—15th cc.))*. 2008. Simferopol: Sonat (in Russian).
- Turetskii istochnik 1740 g. o Valakhii, Moldavii i Ukraine (Turkish Source of 1740 about Wallachia, Moldavia and Ukraine). 1964. In *Vostochnye istochniki po istorii narodov Iugo-Vostochnoi i Tsentral'noi Evropy (Oriental Sources for History of South-Eastern and Central Europe)* 1. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. [Electronic resource]. URL: <http://oldvostlit.info/Texts/rus6/Turk1740/text.htm> (accessed 12.06.2014) (in Russian).
- Khaibullaeva, F. Kh. 2001. In *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii (Proceedings on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VIII. Simferopol, 362—365 (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1956. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* VIII, 166—191 (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1973. *Krym v srednie veka (The Crimea in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Airaldi, G. 1974. Studi e documenti Genova e l'Oltremare. *Collana storica di fonti e studi*. 19. Genova.
- Balard, M. 1973. *Gènes et l'Outre-Mer. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto*. Vol 1, 2. Paris; La Haye: Mouton.
- Balard, M. 1978. *La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle)*. Vol. I. Roma; Genova: École française de Rome.
- Balard, M. 1988. Les formes militaires de la colonisation génoise (XIII—XV siècles). *Castrum* 3. *Guerre, fortification et habitat dans le monde Méditerranéen au moyen âge*. Rome.
- Brun, Ph. 1866. Notices historiques et topographiques concernant les colonies italiennes en Cazarie. *Mémoires de l'Académie de St.-Petersburg*. VII serie. T. X. №9.
- Cazacu, M., Kevonian, K. 1976. La chute de Caffa en 1475 à la lumière de nouveaux documents. *CMRS. An. XVII. №4*. Paris.
- Canale, M. C. 1856. *Commentari storici della Crimea, del suo commercio dei suoi dominatori delle origini fino di nostri*. Vol. III. Genova: De'Sordo-Muti u. a..
- Heyd, W. 1885. *Histoire du commerce du Levant au Moyen-Âge II*. Leipzig: Otto Harrassowitz.
- Origone, S. 1983. L'amministrazione genovese a Caffa nel secolo XV. *Saggi e documenti* 3. Genova: Civico istituto lombiano.
- Pistarino, G. 1990. La caduta di Caffa diaspora in Oriente. *Civico istituto Colombiano. Studi testi. Serie storica a cura Geo Pistarino* 14. Genova.
- Roccatagliata, A. 1982. Notai genovesi in Oltremare. *Atti Rogatti a Pera e Metilene*. Genova: Università di Genova, Istituto di paleografia e storia medievale.
- Saint-Martin, J. 1823. Analyse d'une tragédie arménienne. *Journal Asiatique II*. Paris.
- Vigna, A. 1879. *Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Georgio (MCCC-CLIII—MCCCCLXXV)*. T. VII/2 (1473—1475): *supplementi, aggiunte, dissertazioni, rispettivamente in ASLI*.
- Vasiliev, A. A. 1936. *The Goths in the Crimea*. Monographs of the Mediaeval Academy of America. №11. Cambridge, Massachusetts.

Статья поступила в номер 29 июля 2014 г.

Victor Myts (Saint Petersburg, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. State Hermitage Museum¹.

Victor Myts (Sankt Petersburg, Russia). Candidat în științe istorice. Ermitajul de Stat.

Мыц Виктор Леонидович (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Государственный Эрмитаж.

E-mail: vic.mytz@yandex.com

Address: ¹ Dvortsovaya Nab., 32/34, Saint Petersburg, 190 000, Russian Federation